Учебник А. С. Орлова «Древнерусская литература X—XVII века»[68] отводит всему XVII в. всего 17 страниц, а на характеристику повестей о «Смуте» — 4½ страницы. Автор ограничивается лишь общим обзором некоторых памятников и такой же общей характеристикой их литературной манеры. В «Истории русской литературы», вышедшей под редакцией проф. В. А. Десницкого,[69] повестям о «Смуте» уделяется значительно больше места. После характеристики эпохи авторы учебника анализируют произведения, группируя их следующим образом: 1) литература, современная «Смуте» (сюда вошли «Повесть 1606 г.», «Новая повесть», «Повести о Скопине-Шуйском», а также литературное творчество крестьянско-казацких масс), и 2) литературные воспоминания о «Смуте», куда входят: «Временник» Тимофеева, «Сказание» Палицына, «Словеса дней и царей» Ивана Хворостинина, «Летописная книга» Катырева-Ростовского и новгородские и псковские сказания о «Смуте». Данные, которые сообщаются в учебнике, в настоящее время уже несколько устарели и в ряде случаев не полны. Ценным является привлечение таких памятников, как «Временник» Тимофеева и произведение Хворостинина.

Важным этапом в истории изучения литературы эпохи «Смуты» является выход в свет 2-й части II тома «Истории русской литературы».[70] В двух главах (1-й и 2-й, стр. 28—77), посвященных литературе 1590—1630-х годов, дан обзор всех памятников этого периода, начиная с повести патриарха Иова о царе Федоре Иоанновиче и кончая повестями об осаде шведами Тихвинского монастыря. О некоторых памятниках здесь говорится впервые. Раскрывается их содержание, идеология автора, художественные и стилистические особенности, выясняется связь повестей о «Смуте» с предшествующей литературой и друг с другом, а также те новые черты, которые отмечают произведения этого периода от ранее созданных памятников. Это первый в истории нашей науки полный обзор памятников начала XVII в., выполненный не историками, а литературоведами. Он является как бы итогом того, что было сделано по изучению литературы этого периода, и в то же время мы ощущаем здесь новый подход к материалу. Памятники подаются на широком историческом фоне, их идейное содержание увязывается с классовой и внутриклассовой борьбой эпохи. Явления литературы ставятся в связь с общим развитием культуры — с архитектурой и живописью, уясняется их связь с народным творчеством. Сведения, сообщаемые здесь, дают читателю довольно полное представление о литературе конца XVI—начала XVII в. Но за истекшие со времени выхода в свет этого тома восемь лет многие положения, высказанные в 1-й и 2-й главах, устарели, анализ некоторых произведений (например, «Временника» Тимофеева, «Сказания» Палицына и др.) кажется недостаточным. Таким образом, эта полезная книга, сыгравшая большую роль в деле изучения повестей о «Смуте», является уже пройденным этапом.

Одновременно с этими общими трудами появляются исследования, посвященные отдельным памятникам. В них пересматриваются заново вопросы, связанные с созданием того или иного произведения, изучается художественная структура произведения.

В работе «Заметки к статьям о Смуте, включенным в Хронограф 1617 г.»[71] П. Г. Васенко дает анализ стиля и художественных приемов произведения и пробует разрешить вопрос об его авторе. «Повести

[68] Изд. АН СССР, М.—Л., 1945.
[69] Т. I, ч. 1, Учпедгиз, М., 1941.
[70] Изд. АН СССР, М.—Л., 1948.
[71] Сборник статей..., посвященных С. Ф. Платонову, стр. 248—269.